

Данные лица могут быть руководителями или ответственными сотрудниками предприятий, осуществляющих экономическую деятельность. Опыт работы и наличие отношений с другими участниками данной сферы позволяет им создавать и реализовывать преступные схемы, направленные на легализацию средств, полученных преступным путем. Они могут не служить в государственных органах либо не работают на коммерческих предприятиях, но тем не менее имеют деловые контакты для преступной деятельности. В своей незаконной деятельности такие лица могут использовать разнообразные механизмы, направленные на «отмывание» преступных доходов (например, финансовый лизинг, предоставление кредитов, обмен валюты, использование ценных бумаг и т. д.). При этом данные механизмы можно отнести к традиционным. Преступники также могут использовать и нетрадиционные механизмы: мебельный бизнес, рынки ювелирных изделий, автомобильные распродажи, рынки техники отраслей промышленности. Использование тех или иных механизмов для легализации средств помогает скрыть следы незаконной деятельности и уйти от правоохранительных органов.

С учетом личности преступника и механизмов, используемых для легализации средств, полученных преступным путем, преступные схемы становятся более сложными и постепенно уходят из сферы деятельности правоохранительных органов в тень. В итоге преступление приобретает латентный характер. По этой причине нанесенный ущерб подсчитать практически невозможно, равно как и «отмытые» доходы, полученные от преступной деятельности.

На оценку нанесенного ущерба и сумм «отмытых» доходов также оказывает влияние и сам процесс движения данных средств. При получении незаконного дохода по пути движения средств возникают расходы, связанные с выводом этих средств из сферы контроля и надзора. В первую очередь возникает необходимость расходов на производство и транспортировку. Кроме того, стоит учитывать расходы на подкуп должностных лиц и чиновников, которые способствуют реализации преступной схемы. К концу движения этих средств их первоначальная величина с учетом расходов остается неизвестной, как и величина полученных незаконным способом средств.

Латентность данного преступления и величина «отмытых» доходов формируют реальную угрозу экономической безопасности государства. Нанесенный ущерб, не поддающийся исчислению; подкуп должностных лиц для реализации преступной схемы; выведение средств из экономической сферы страны – все это причиняет вред экономическим интересам личности, общества и государства в целом.

Таким образом, легализация средств, полученных преступным путем, является реальной угрозой экономической безопасности государства. Противодействие данному преступлению требует детальной отработки личности преступника, механизмов и схем движения «отмываемых» средств, принятия мер по комплексному противодействию внутри страны, а также усиления международного сотрудничества по противодействию этим преступлениям.

УДК 343.985.8

А.М. Шинкевич

**О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ИСКЛЮЧЕНИЯ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ
«НАВЕДЕНИЕ СПРАВОК» ИЗ ЗАКОНА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
«ОБ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»**

Все государства в мире, защищая свои интересы, интересы физических и юридических лиц, устанавливают определенные ограничения к накоплению, систематизации, хранению и распространению определенного вида информации. В Республике Беларусь на законодательном уровне определяются вид, содержание информации, относящейся к той или иной тайне, порядок ее использования и предоставления заинтересованным субъектам. В Беларуси выделяют государственную, служебную, профессиональную (врачебная, адвокатская, банковская, нотариальная, тайна усыновления, страхования, исповеди) и коммерческую тайны, где последняя – особый вид. Отнесение сведений к коммерческой тайне, порядок их использования и распространение регулируется локальными нормативными правовыми актами субъекта хозяйствования, установившего режим коммерческой тайны. Информацию о частной жизни физического лица и персональные данные законодатель относит к информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено.

Все виды тайн охраняются законом. Правоохранительные органы, в том числе осуществляющие ОРД, для решения стоящих перед ними задач вынуждены систематически обращаться к сведениям, распространение которых ограничено. Например, персональные данные конкретных физических лиц должностные лица органов, осуществляющих ОРД, получают посредством обращения к автоматизированной информации.

онной системе «Паспорт», а при ее отсутствии – посредством письменного запроса в адрес владельца указанных сведений.

В ст. 22 Закона об ОРД Республики Беларусь определено, что «наведение справок представляет собой направление гражданину или организации письменного запроса в целях получения сведений, связанных с профессиональной деятельностью этого гражданина, или сведений, которыми располагает эта организация, необходимых для выполнения задач ОРД. Запрос сведений из баз данных (учетов), информационных систем путем удаленного доступа и (или) на материальных носителях информации и их получение не является наведением справок, за исключением запроса сведений, составляющих банковскую, врачебную, коммерческую и иную охраняемую законом тайну».

Следует отметить, что сведения, необходимые для выполнения задач ОРД, не всегда связаны с деятельностью конкретного физического лица, а поэтому определить, проводится ли указанное мероприятие гласно или негласно, не представляется возможным.

Следовательно, получение должностными лицами органов, осуществляющих ОРД, сведений о персональных данных конкретного физического лица может являться ОРМ «наведение справок», т. е. оперативно-му сотруднику для получения таких сведений посредством письменного запроса необходимы правовые основания, предусмотренные ст. 16 Закона об ОРД.

Вместе с тем должностные лица правоохранительных и контролирующих органов, не относящихся к субъектам ОРД, могут получать вышеуказанные сведения любым из приведенных способов без оснований, предусмотренных ст. 16 Закона об ОРД. Это относится и к получению сведений, составляющих охраняемую законом тайну. Например, участковые инспекторы милиции, инспектора уголовно-исполнительной инспекции по письменному запросу без санкции прокурора получают сведения, составляющие охраняемую законом тайну о состоянии здоровья (врачебную тайну) конкретного лица. Контролирующие органы, в частности налоговые, при решении стоящих перед ними задач на основании письменного запроса в адрес администраций территориальных единиц без санкции прокурора могут получать сведения, составляющие коммерческую тайну: сведения об учредителях и акционерах юридических лиц. Должностные лица Департамента финансового мониторинга Комитета государственного контроля Республики Беларусь для решения стоящих перед ними задач, в частности выявления латентных преступных схем в сфере экономики, в процессе работы беспрепятственно без санкции прокурора получают сведения, составляющие банковскую

тайну: наличие у юридического лица расчетных счетов, наименование расчетного счета, движение денежных средств по расчетному счету и их остаток и др.

В то же время подразделения по борьбе с экономическими преступлениями ОВД Республики Беларусь для решения схожих по сути задач – предупреждения, выявления и пресечения преступлений в сфере экономики – аналогичные сведения вынуждены получать посредством письменных запросов, санкционированных прокурором, т. е. посредством проведения ОРМ «наведение справок».

Согласно абзацу седьмому части первой ст. 14 Закона об ОРД органы, осуществляющие ОРД, обязаны соблюдать конспирацию, поэтому в содержании письменного запроса обычно не указывается, в целях решения какой конкретно задачи ОРД он направляется. Например, в органах внутренних дел письменные запросы со ссылкой на ст. 24 Закона об ОВД подписывают руководители или лица, исполняющие их обязанности. Владельцы или обладатели запрашиваемых сведений, не относящиеся к органам, осуществляющим ОРД, предоставляя запрашиваемые сведения, не вникают, является ли направленный в их адрес письменный запрос ОРМ «наведение справок» и существуют ли какие-либо основания для его проведения, а также налагаются ли на них обязательства по сохранению в тайне проводимого ОРМ и запрашиваемых сведений.

В теории ОРД лица, принимающие участие в подготовке ответа на письменный запрос органов, осуществляющих ОРД, по сути, являются участниками проведения ОРМ «наведение справок». По этой причине в первую очередь в письменной форме им должно быть разъяснено право отказаться от участия в ОРМ «наведение справок». Во-вторых, от владельцев запрашиваемых сведений необходимо получить письменное согласие на участие в ОРМ «наведение справок», предусмотренное абзацем третьим части первой ст. 15 Закона об ОРД. В-третьих, в письменной форме под роспись им должны быть доведены обязанности, предусмотренные частью четвертой ст. 10 Закона об ОРД.

На практике органы, осуществляющие ОРД, часто, направляя письменные запросы, не разъясняют владельцам сведений их право отказаться от участия в ОРМ, не получают от них письменного согласия на участие в ОРМ и не разъясняют им обязанности, предусмотренные частью четвертой ст. 10 Закона об ОРД. В основном это связано с тем, что владельцам сведений проще отказаться, чем участвовать в ОРМ «наведение справок» и возлагать на себя дополнительные обязанности.

В некоторых случаях для конспирации получения сведений, необходимых для решения задач ОРД, должностные лица субъектов ОРД прибегают к помощи должностных лиц контролирующих органов, которые от своего лица направляют в адрес субъектов хозяйствования письменные запросы, в том числе об охраняемой законом тайне. В этом случае остается нерешенным вопрос, о том, является ли письменный запрос с зашифровкой цели контролирующего органа, направленный в целях решения задач ОРД, ОРМ «наведение справок».

Очевидно, что для должностного лица органов, осуществляющих ОРД, цель письменного запроса – получение сведений для решения задач ОРД, не может быть определяющим критерием отличия ОРМ «наведение справок» от иного аналогичного письменного запроса. Более того, принцип конспирации в ОРД предполагает всячески скрывать цель получения этих самых сведений, поэтому способы получения одних и тех же сведений могут отличаться.

Из этого следует, что если по своему содержанию отличить ОРМ «наведение справок» от аналогичных действий (письменного запроса) субъекта ОРД не представляется возможным, то письменный запрос, адресованный в адрес физического или юридического лица, не следует признавать ОРМ. По нашему мнению, для должностных лиц органов, осуществляющих ОРД, ведущих уголовный, административный или гражданский процесс, письменный запрос – это всего лишь один из способов получения сведений, доступ к которым ограничен. Законодателю, правоохранительным, контролирующим (надзорным) органам целесообразно обосновать и установить дифференцированный режим доступа к различным видам информации, в том числе и к сведениям, составляющим охраняемую законом тайну. При этом следует учесть, что не ко всем тайнам должностные лица органов, осуществляющих ОРД, могут получить доступ. Например, они не могут получить доступ к адвокатской тайне, тайне исповеди и т. п. Самым важным при получении ограниченных к распространению сведений является наличие обязанности должностного лица, получившего эту информации, по сохранению ее в тайне и недопустимости разглашения. Исключение из Закона об ОРД ОРМ «наведение справок» позволит органам, осуществляющим ОРД наравне с иными правоохранительными и контролирующими органами получать различного рода сведения, не нарушая при этом законодательство Республики Беларусь.

ВОПРОСЫ ОПЕРАТИВНОГО ВНЕДРЕНИЯ

Современное состояние теории и практики оперативного проникновения в криминогенную среду базируется на объективно существующих специфических свойствах этой среды. К ним можно отнести латентность значительной части преступных проявлений; криминогенную активность в сочетании с конспиративностью антиобщественного поведения; конформизм групповых антиобщественных формирований; криминальный динамизм, выражающийся в гибкой и быстрой приспособляемости к новым социально-правовым условиям; возрастание степени организованности и криминального профессионализма, агрессивности при защите преступных интересов; консервативность и сопротивляемость в отношении антикриминогенных факторов; способность разлагающего воздействия на неустойчивых лиц из окружения преступных авторитетов; негативное воздействие криминальных элементов на негласных сотрудников, выполняющих специальные задания в преступной среде и т. д. Обозначенные обстоятельства предопределяют необходимость выработки адекватных мер реагирования правоохранительных органов на указанные негативные явления.

Одним из действенных способов противодействия преступности является оперативное внедрение, позволяющее получать оперативно значимую информацию о тенденциях и явлениях, происходящих в криминогенной среде, и оказывать через внедряемое лицо определенное воздействие (дезинформировать, разобщать преступные сообщества, склонять к отказу от преступных намерений и т. д.).

Однако существует ряд моментов, оказывающих сдерживающее влияние на осуществление оперативного внедрения. К ним относятся: тактические и организационные сложности в подготовке и осуществлении; вопросы, связанные с оперативным риском; морально-этические факторы; сложность с подбором кандидатов для внедрения; недостаточная теоретическая разработанность данного мероприятия и др.

Если тактические, морально-этические, организационные вопросы являются общими для всего тезауруса оперативно-розыскных мероприятий, то недостаточная теоретическая разработанность оперативного проникновения в криминогенную среду выступает одним из основных факторов, затрудняющих осуществление данного оперативно-розыскного мероприятия. Закон Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной